

Отзыв официального оппонента

о диссертации,

представленной на соискание ученой степени кандидата философских наук
по специальности 09.00.03 – история философии

Игорем Валерьевичем Лощицем

на тему: **«Онтологический аргумент в философии Нового времени».**

Актуальность избранной диссертантом темы настолько очевидна, что едва ли нуждается в обосновании. Рациональное априорное доказательство бытия Божия важно и интересно для всех умеющих читать и размышлять людей во все эпохи, по меньшей мере, от Ксенофана и Сократа до наших дней: если доказательство истинно, жизнь нужно срочно менять, а если несостоятельно – можно жить как обычно. Второе свидетельство актуальности – необъятное количество научной литературы: статьи и книги по этой теме публикуются ежегодно; однако на русском языке их мало, и это – третья причина считать исследование И.В.Лощица весьма актуальным для России.

Актуальность исследования бывает обратно пропорциональна новизне: о чем написаны тысячи работ, трудно сказать что-то новое. Однако проблема онтологического аргумента: «работает ли это доказательство и что именно оно доказывает?» (с.3) – по-прежнему остается открытой для сегодняшних философов и логиков. И.В.Лощиц предлагает в последней главе свой новый ответ на этот вопрос, о чем я скажу ниже.

Подход автора к проблеме (т.е. метод исследования) двойствен: первые две главы рассматривают предмет исторически («на стыке двух жанров: истории идей и истории текстов», с.7), третья глава – преимущественно с общефилософской, вневременной точки зрения. Сделано это, на мой взгляд, правильно и удачно, соблюдено должное соотношение объема историко-

философского анализа (четыре пятых) и внеисторических размышлений (одна пятая текста).

Диссертация, как и положено, состоит из введения, трех глав, заключения, библиографии и приложения.

Во **введении** ясно и четко обозначается главная проблема и круг нерешенных вопросов, с нею связанных; определяется предмет и метод исследования. Обращает на себя внимание необычно краткий обзор литературы вопроса и необычно длинный перечень выносимых на защиту положений. Автор основательно полагает, что полный обзор литературы данного вопроса превысил бы допустимый объем диссертации во много раз; в дальнейшем он приводит интерпретации современных исследователей применительно к каждому отдельному пункту изложения, демонстрируя превосходное знакомство с литературой, т.е. предлагает обзор не формальный, а содержательный и по делу.

Одиннадцать выносимых на защиту положений также не формальны; во-первых, каждое действительно является выводом из подробного рассуждения в тексте диссертации; во-вторых, все они либо новы, либо, на сегодняшний день, служат предметом спора в научной литературе.

В **первой главе** разбирается онтологическая аргументация Ансельма Кентерберийского, Декарта, Мальбранша, Спинозы, Лейбница и Христиана Вольфа.

Во **второй** – возражения против онтологического аргумента Гаунилона, Фомы Аквинского, Катера, Мерсенна, Гоббса, Гассенди, Локка, Юма и Канта.

В **третьей главе** – «Как возможен онтологический аргумент?» - рассматривается, что такое Бог, что значит существовать, и что и как может доказать рациональное доказательство.

В **заключении** верно подытожены главные выводы работы и намечены направления дальнейших исследований.

В **приложении** важнейшие результаты исследования предложены в виде таблиц, где классифицируются формы и предпосылки онтологической аргументации и возражения оппонентов.

Сам автор, по-видимому, считает наиболее существенным из сделанного им структурирование и классификацию онтологической аргументации (три формы аргумента и три метафизические предпосылки) и контраргументации (одиннадцать основных типов опровержения) в философии 17-18 веков (выносимые на защиту положения 2 и 4).

Я считаю не менее важным достижением автора само изложение аргументов каждого из философов в их исторической и смысловой взаимосвязи – оно выполнено отлично, а материал огромный, трудный и иногда темный.

Из других выносимых на защиту положений я выделяю те, что, на мой взгляд, важны, новы, т.е. не совпадают с общепринятой точкой зрения, неожиданны и убедительно доказаны автором: №3: *«Ни один из изученных новоевропейских авторов не основывал свою философию на онтологическом аргументе. Последний никогда не был главным среди доказательств существования Бога. Он мог служить демонстрацией принципов рационалистической метафизики, но не их обоснованием»*. №6: Онтологическое понятие Бога выводится из апостериорных рассуждений: в первую очередь из космологического аргумента. Сюда же я бы отнесла положения №1 (о тождестве онтологического аргумента у Ансельма и Декарта и отличии его у Мальбранша и Спинозы), №8 (о зависимости онтологического аргумента от платонической традиции реализма и эссенциализма) и №10 (о том, что онтологический аргумент – не чисто дискурсивное и не чисто интуитивное доказательство: умозаключения в нем служат лишь подведением к интуиции – созерцанию истины. Правда, возникает вопрос, только ли этот аргумент таков, или всякое другое рациональное доказательство тоже?).

В положениях №7 и 8 я усматриваю, как мне кажется, ошибки. Ошибки эти, однако, принадлежат не И.В.Лощицу, а общепризнанным и даже великим ученым, как Этьен Жильсон, который писал свои ранние работы о Фоме Аквинском под сильным влиянием философии Бергсона, превращая Фому в средневекового экзистенциалиста и приписывая ему жесткое различие сущности и существования (№7). Последователи Жильсона, как Дж.Оуэнс, приписывают такое разведение сущности и существования уже Аристотелю, что, по-моему, совершенно неверно.

Положения №5 и 9 настолько новы и оригинальны для меня, что мне трудно их принять, поскольку мои взгляды на данный предмет сложились и затвердели 25 лет назад. Они чрезвычайно интересны и, возможно, верны, но их стоило бы обсуждать подробно.

В пятом выносимом на защиту положении диссертант утверждает, что «онтологическое понятие» Бога, т.е. такое, которое делает возможным рациональное и априорное доказательство его существования, во всех его исторически засвидетельствованных вариантах, т.е. «то, больше чего ничего нельзя помыслить» Ансельма, «совокупность совершенств» Декарта, «бесконечно совершенное существо» Мальбранша, «causa sui» Спинозы, а также необходимое бытие и высшее благо – все это может быть «сведено к идее абсолютной и актуальной бесконечности» (с.9, с.83-86). И.В.Лощиц подробно, убедительно и оригинально обосновывает это свое положение в первой части третьей главы диссертации. Однако некоторые сомнения остаются. Во всех вариантах онтологического аргумента берется понятие Бога, связанное с совершенством (*perfectio* – завершенность, законченность); но «совершенство» в философской традиции, я полагаю, до самого Канта есть прямой антоним бесконечности (*infinitum* – бесконечное, неограниченное, неопределенное, незаконченное, недоделанное – словом, несовершенное). В этой традиции Бог не конечен и не бесконечен, он сам есть «конец» («предел», «граница»). Бесконечными считаются, по крайней мере, от Плотина до 14 века, действия Бога и его атрибуты, но ни в коем случае не Он сам: Он простая, т.е.

неделимая субстанция. Неясно также, что означает утверждение, что у Ансельма Бог не определяется как «бесконечный», а только как «неограниченный»: по-латыни это одно слово – *ininitus*.

Девятое выносимое на защиту положение касается существования – второго важнейшего элемента онтологического доказательства: *«Онтологический аргумент становится возможен, только если понимать существование не как модальную категорию и не как реальный предикат, но как эмерджентное мета-свойство»* (с.9, с.102). Не знаю, правильно ли я интерпретирую эти последние инновационные термины; я поняла так, что, по мнению автора, онтологический аргумент работает применительно к тем вещам, у которых есть не одно-два совершенства, а бесконечное множество совершенств, притом в высочайшей степени. Когда совершенств становится слишком много и они больше не влезают в одно понятие, они переливаются через край в виде «сверхсвойства» - существования. Однако мне думается, что помимо «эмерджентного» (т.е. по-русски «выдающегося») Бога на свете существует много других вещей и животных, хотя у них и одного совершенства часто нету – а существование есть.

Здесь же, в рассуждении об эмерджентности экзистенции есть одно, на мой взгляд, прямое заблуждение. *«Когда мы мыслим какую-то вещь и при этом не подразумеваем, что она существует, то эта вещь со всеми ее свойствами представляется только возможной, но если мы помыслили эту вещь существующей, то ее существование уже не может быть гипотетическим»* (с.98-99). – Мне кажется, что это будет верно только в том случае, если «мы» - это платоновский или библейский Бог, творящий бытие одною мыслью. Даже если «мы» - это боги вроде Зевса или Брахмы, не говоря уже о смертных мыслителях, это утверждение не пройдет. В противном случае, я бы помыслила новую квартиру (или сто талеров) существующей и тотчас справила бы новоселье без всякой ипотеки. Приведенная цитата представлена в тексте как мысль Д.Хенриха, и дана ссылка на его слова: «О сущности, которую я необходимо мыслю существующей, я не могу

одновременно помыслить, что она может не существовать» (прим.309). – Здесь, адекватно и консервативно, без инноваций и эмерджентных метасвойств сформулирована мысль Аристотеля и всех без исключения схоластов о различении необходимого и контингентного бытия, а также закон противоречия – самое общее место традиционной школьной философии.

Еще несколько мелких и непринципиальных **замечаний**:

С.16: *«Ансельм ... замечает, что если бы Бог существовал, то он не мог бы не существовать ни в действительности, ни в уме»*. – Здесь не нужен условный *casus irrealis*, т.е. частица «бы», иначе смысл получается противоположный; во второй части фразы надо убрать третье отрицание по той же причине.

С.20: *«Ансельм и Декарт ... оба ... рассматривают актуальное существование как качество»*. – Это слишком сильное утверждение. В такой форме оно безусловно неверно.

С.41: *«Вольф... рассматривает существование как дополнение возможности (complementum possibilitatis)»*. – Правильнее «исполнение» или «реализация» возможности.

С.45: В первой главе несколько раз рассматривался пример Ансельма: безумец, который говорит в своем уме, что Бога не существует (Пс. 13:1 «Рече безумец в сердце своем: несть Бог»). – На с.45 приводится название книги Гаунилона с возражениями против онтологического аргумента Ансельма – «В защиту глупца». – Но «безумец» псалма и Ансельма и «глупец» Гаунилона – это один и тот же латинский *insipiens*. Правильнее было бы перевести название как «Возражения от имени безумца».

С.47, прим.134: *«Поскольку очевидным что-то бывает только для познающего субъекта, можно предположить, что под «очевидным самим по себе» Фома имеет в виду очевидность для самого Бога»*. – Фома имеет в виду конкретное и очень знаменитое рассуждение Аристотеля из первой главы

«Физиики» и параллельное место из «Второй Аналитики» о том, что есть наиболее познаваемое для нас и наиболее познаваемое само по себе. – Комментарии на это рассуждение писались сотни лет, и Фома тоже их писал. Поэтому предложение: *«Поскольку очевидным что-то бывает только для познающего субъекта...»* неверно.

С.62: здесь рассматриваются ранние сочинения Канта, где дается доказательство бытия Божия через понятия возможности и действительности. *«В тексте нет пояснений, почему возможности вообще должны иметь место, по-видимому Кант здесь исходит просто из факта мышления»*. – Кант, я полагаю, исходит из известного аристотелевского космологического доказательства, изящно поменяв «движущееся» и «неподвижное» на «потенциальное» и «актуальное», т.е. общий случай на частный.

С.68: Канту приписывается различие существующего и несуществующего через психологическое *«состояние уверенности или убежденности»* мыслящего субъекта, *«как ... у Юма»*. – Думаю, это невозможно.

С.83: *«Например, протяженная субстанция в своем роде бесконечна – она завершена»*. – См. возражение на с.4 отзыва.

С.86: здесь и в двух других местах ортодоксальная христианская догматика называется *«правоверной традицией»*. – Это, собственно, верный перевод, но по-русски не принятый – сразу напоминает об исламе, Авиценне и Аверроэсе, но не о европейцах.

С.87: *«Слово «Бог» стоит использовать как технический термин для обозначения Творца или Абсолюта»*. – Исторически скорее наоборот.

С.92: *«...весь ряд натуральных чисел ...это будет уже актуальная бесконечность»*. – Думаю, не будет.

Со с.21 по с.90 четырнадцать раз встречается термин *«причина самой себя»*. – Causa sui обычно употребляется без перевода именно потому, что перевести это выражение с латыни трудно. Я думаю, все же по-русски правильно *«причина самого себя»*, т.к. Бог у нас, шовинистических

европейцев, до самого появления феминистической теологии мыслился в мужском грамматическом роде – по умолчанию.

С.14-12: Нужно унифицировать русскую транскрипцию имени оппонента Ансельма: либо несклоняемое Гаунило, либо склоняемый Гаунилон. И то и другое по-русски принято.

Общая оценка диссертации.

На мой взгляд, работа И.В.Лощица превосходна.

Его диссертация - образцовое историко-философское исследование. Автор прекрасно владеет материалом, ясно мыслит и отлично пишет по-русски. Современная научная литература на немецком, английском и латинском языках освоена в должном объеме (и, что бывает редко, цитируется только по делу, а не для демонстрации осведомленности автора). Необходимо отметить добросовестность автора, строгость, логичность и четкость изложения, разумную и удобную для читателя композицию работы. Автор пишет предельно кратко и сжато – это редкое достоинство, на мой взгляд, даже переходит в недостаток – я бы добавила длинных цитат и несколько пространных пересказов наиболее трудных аргументов, чтобы легче было читателю.

В первых двух больших главах диссертации, посвященных собственно историко-философскому исследованию онтологического аргумента в философии 16-18 вв. оппоненту не к чему придраться: там нет ошибок и неточностей. Особенно удачны, на мой взгляд, разделы о Спинозе и Канте.

Третья глава, о Боге, существовании и природе рационального доказательства вообще и онтологического в частности, необходима и с нетерпением ожидается читателем; автор проявляет храбрость, отваживаясь оставить столетиями проторенные научные тропы и высказать свои собственные ответы на вопросы, с необходимостью вырастающие из

предыдущей части исследования. Это наиболее уязвимая для оппонента, но и наиболее интересная часть работы.

В русской историко-философской традиции за сто лет найдется, наверное, не более трех-четырех столь же основательных и достоверных исследований данной проблемы. Повторений здесь нет, так как большая часть русских работ посвящена специально Ансельму Кентерберийскому и Канту, а не истории и месту онтологического аргумента в европейском рационализме раннего Нового времени в целом.

Диссертационное исследование И.В.Лоцица – в высшей степени доброкачественная научная работа, труд зрелого профессионала, заслуживающий самой высокой оценки и обладающий несомненной теоретической и практической значимостью. Его результаты могут быть использованы в дальнейших исследованиях истории европейской мысли, а также для построения лекторских курсов по истории философии. Несомненны достоверность выводов, новизна работы и ее актуальный вклад в сегодняшнюю гуманитарную науку.

С формальной точки зрения диссертация выстроена методически корректно, фундаментально обоснована аналитическим и текстуальным материалом и оформлена в соответствии с нормативными требованиями.

Я считаю, что диссертационная работа И.В.Лоцица «Онтологический аргумент в философии Нового времени» соответствует требованиям Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 года № 842, предъявляемым к кандидатским диссертациям. Предмет и метод исследования соответствуют паспорту специальности 09.00.03 – История философии. Автореферат и опубликованные в ведущих научных изданиях, утвержденных ВАК Министерства образования и науки РФ вполне отражают содержание и выводы диссертации.

Автор несомненно достоин присуждения ученой степени кандидата философских наук по специальности 09.00.03 – «История философии».

8 апреля 2016 года.

Официальный оппонент,
кандидат филологических наук,
доцент кафедры
Истории и теории мировой культуры
философского факультета
МГУ им.М.В.Ломоносова,

Т.Ю. Бородай

Декан
философского факультета
МГУ им.М.В.Ломоносова,

В.В.Миронов

ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова»,
философский факультет, кафедра истории и теории мировой культуры

119234, Москва, Ленинские горы, МГУ, учебно-научный корпус «Шуваловский», ауд. Г-348

Тел.(495)939-54-38

itmk@philos.msu.ru